

Возвращение Орфея

С 29 апреля по 3 мая в Москве состоится фестиваль «Возвращение Орфея», посвященный творчеству Александра Журбина

В программе — мюзиклы и рок-оперы композитора, некоторые из которых никогда не звучали в Москве. Среди них новый вариант легендарного «Орфея и Эвридики», поставленный в 1999-м в Санкт-Петербургском театре «Рок-опера». (Театр вырос из ансамбля «Поющие гитары», который называли русскими «Битлз»).

Александр Борисович Журбин давно вел двойную жизнь. Он сочинял классическую музыку и одновременно писал шлягеры, мюзиклы и музыку к популярным фильмам. Публика, с восторгом слушавшая «Мольбу» в исполнении Ирины Понаровской, «Лошадку-жизнь», «Послевоенное танго» или посмотревшая фильмы «Эскадрон гусар летучих» и «Бедную Машу», даже не догадывалась, что композитор сочиняет симфонии, квартеты и оратории.

В 1975 г. постановка первой русской рок-оперы «Орфей и Эвридика» превратила Александра Журбина из композитора и теоретика (он защитил диссертацию о поздних симфониях Малера), известного только узкому музыкальному кругу, в одну из знаковых фигур отечественной культуры. Цензура не могла ни к чему придаться: мифологический сюжет не был ни религиозным, ни антисоветским. «Орфея и Эвридику» называли «зонг-оперой» («рок-опера» было понятнее идеологически неприемлемым). Журбину удалось совершить настоящий культурный переворот. Классические гармонии соединились в «Орфее и Эвридике» с ритмами и интонациями западной рок-музыки. Легендарный спектакль выдержал 2500 представлений.

В 90-х Журбин уехал в Америку. За океаном он открыл русский театр «Блуждающие звезды», а с 1999 г. регулярно организует и проводит в Нью-Йорке фестивали русского кино. В Америке тоже есть поклонники «Орфея и Эвридики». Недавно крупная звукозаписывающая фирма выпустила архивную запись легендарной рок-оперы.

фото: Михаил ГИТЕРМАН

● Сцена из спектакля «Блуждающие звезды».

В Москве с Александром Журбиным встретилась корреспондент PULSE Ольга Романцова.

Александр Борисович, почему вы решили провести в Москве фестиваль своего творчества?

Эта идея возникла случайно, пару месяцев назад. В «Театре Луны» выпускали мой мюзикл «Губы» по «Камере обскура» Набокова. В РАТИ Георгий Ансимов на своем курсе начал репетировать «Фьоренцу». В Санкт-Петербургском театре «Рок-опера» вновь поставили мою рок-оперу «Орфей и Эвридика». В театре «Шалом» играли «Блуждающие звезды», в Красноярском театре поставили мюзикл «Молдаванка», в Театре оперетты Урала — «Разбитое зеркало». Я вдруг понял, что скоро в разных театрах России будет идти сразу семь моих сочинений. И решил, что нужно сыграть их в Москве в течение недели. Так появилась фестивальная программа.

Как вы находите сюжеты для своих сочинений? Как появились сюжеты мюзиклов «Разбитое зеркало», «Блуждающие звезды»?

Я очень люблю читать, и много раз обращался к литературным сюжетам великих писателей и поэтов: Бабеля, Шекспира, Пастернака, Мандельштама, Цветаевой, Хлебникова, Блока. «Разбитое зеркало» — современная версия «Трехгрошовой оперы» Бертольда Брехта. Он переделал «Оперу нищих» английского драматурга XVI века Джона Гей. А мы с Вячеславом Вербиным — автором либретто, сделали новый вариант «Трехгрошовой оперы». Сочиняя «Разбитое зеркало» в 80-х, мы думали, что изображаем западный мир: проституток, наркоманов, гангстеров, бизнесменов. Теперь я вижу, что наши фантазии гораздо больше похожи на современную Москву или Петербург. «Блуждающие звезды» — один из самых известных романов Шолом-Алейхема. Мальчик Лейбл и девочка Рейзл из ма-

ленького местечка в Галиции мечтают стать актерами. Она становится известной оперной певицей, он — знаменитым драматическим актером. Они любят друг друга, но все время выступают, ездят по всему миру, и встречаются только в конце жизни.

А сюжет «Фьоренцы»?

Это ранняя новелла Томаса Манна, написанная в виде диалогов. Действие происходит во Флоренции в день смерти Лоренцо Медичи. А главные герои — правитель Флоренции Лоренцо Медичи — Лоренцо Великолепный, знаменитый реформатор Савонарола и куртизанка Фьоренца. Томас Манн — один из моих любимых писателей. В шестнадцать лет я впервые прочел его роман «Доктор Фаустус» и был так потрясен, что стал читать все сочинения Томаса Манна, опубликованные в то время на русском языке. И нашел «Фьоренцу». Об этой новелле мало кто знает.

Это вы предложили Георгию Ансиму поставку «Фьоренцы» со студентами его курса?

Нет, это идея Ирины Елшиной, музыкального руководителя спектакля. Мы с ней когда-то ставили на курсе Ансимова мой мюзикл «Закат». Кто-то рассказал ей о «Фьоренце», и она нашла в одной из библиотек запыленный клавир, лет десять пролежавший на полке (его так и не издали, просто музфонд сделал копий пятьдесят для внутреннего пользования). По дороге домой, она раскрыла клавир в метро и стала читать, пропевая про себя мелодии. И вдруг сидящая рядом женщина говорит: «Знаете, я просто чувствую, как от вас идет энергия». Ирина решила, что обязательно поставит «Фьоренцу». На фестивале эту работу будут играть в Учебном театре РАТИ (ГИТИС). Есть какой-то шарм в небогатом студенческом спектакле, который идет в полуподвале, в маленьком театре.

Вы по-прежнему сочиняете симфонические произведения?

К сожалению, почти никто не знает, что я всю жизнь пишу серьезную, классическую музыку. Недавно написал концерт для скрипки с оркестром. Его сыграли всего один раз. Композитор обязательно должен всех вдохновлять и подхлестывать: от скрипача до дирижера. Как только у тебя пропадает активность, все прекращается. Зачем скрипачу играть мой концерт, если сыграть концерт Мендельсона гораздо проще. Он выступит, получит

фото: Михаил ГИТЕРМАН

● Сцена из спектакля «Фьоренца».

много денег и аплодисменты публики. К сожалению, так часто бывает. Хочу выпустить компакт-диск с моей «классической» музыкой. Экземпляров сто, не больше. Подарю друзьям и знакомым.

В 90-х вы уехали из России и долгое время жили в Америке, а теперь решили вернуться и снова работать здесь?

Нельзя сказать, что я сейчас вернулся. И когда уезжал — не собирался эмигрировать. Я ехал в Америку работать, у меня был контракт. В результате жизнь в Штатах растянулась на одиннадцать лет. Но я всегда был тесно связан с Россией. Приезжал каждые три-четыре месяца. Мои связи с театрами, с кино, просто с друзьями никогда не прерывались. Я провел в Москве два месяца. Работал над «Фьоренцей», готовил фестиваль. Скоро уеду в Нью-Йорк и буду там до ноября готовить четвертый фестиваль русского кино. А дальше посмотрим. Будет работа в России — поеду в Россию. А будет работа в Нью-Йорке, поживу в Нью-Йорке. Человек должен жить там, где у него есть работа. Информацию о творчестве Александра Журбина читайте на сайте www.zhurbin.com

● Сцена из спектакля «Блуждающие звезды».